Султанбаева Х.В.

Ботаническая терминология в башкирском языке

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-05-2021-282

Аннотация

Ботаническая терминология в башкирском языке полностью не изучена, но накоплен достаточный материал для научных обобщений. На эту тему очень мало монографий, статей и диссертаций, нет целенаправленной систематической работы по сбору популярных имен. Между тем, проблема формирования отраслевой терминологии очень актуальна для башкирского языка в связи с тем, что в нем в настоящее время интенсивно развивается терминологический процесс. Актуальность данной статьи определяется теоретической и практической ценностью исследований в области терминологии; необходимостью изучения всех терминов определенной профессиональной дисциплины как отдельной лексико-семантической системы с целью теоретического обоснования проблемы единой словесной терминологии.

Ключевые слова. Башкирский язык, ботаника, терминология, безэквивалентная лексика, морфология, заимствования, диалект, синоним, тюркские языки.

Abstract

Botanical terminology in Bashkir language does not seem to have been fully explored but there is sufficient history to provide material for the scientific synthesizes. There is very few monographs, articles and dissertations on this subject. There is no purposeful and systematic work to collect popular names. In the meantime, the issue of formation of branch terminology is of high relevance to the Bashkir language regarding the fact that the terminological process is currently intensively developing in it. The relevance of this article is determined by the theoretical and practical value of research in the field of terminology and by the importance of examining all the terms of a specific professional discipline as a separate lexical-semantic system for the purpose of theoretical substantiation of the problem of a unified verbal terminology.

Key words. Bashkir language, botany, terminology, non-equivalent vocabulary, morphology, loan words, dialect, synonym, Turkic languages.

В данной статье представлены примеры народных и научных названий растений, их словообразовательные и семантические характеристики, которые имеют теоретическое и практическое значение. Исследования в области терминологии – одна из важнейших проблем современного языкознания. Изучение башкирской ботанической терминологии представляет большой интерес как для башкирского языкознания, так и для языкознания в целом, поскольку «история терминологии – это не только национально-историческая проблема, но и международная проблема истории мировой науки и проблем истории человеческих цивилизаций, история культурных взаимодействий и объединений народов».

Проведенная нами работа будет способствовать развитию теоретических основ ботанической терминологии башкирского языка и значительно облегчит создание справочников. Материалы, включенные в работу, также могут быть использованы в сравнительно-историческом и этимологическом исследовании.

Термины отображаются по-разному. Самые распространенные термины – это слова на родном языке. У него есть положительные и отрицательные стороны. С другой стороны, эти термины понятны всем носителям языка. Недостаток в том, что знание слова не всегда обеспечивает правильное понимание термина. Например, сложно догадаться, что охотничий термин «хвост зайца» означает «цветок», а ботанический

термин «төлкөгойрок» лисохвост (букв. «лисий хвост») на башкирском языке является одним из растений. Еще один способ – заимствование, в этом случае положительный при отсутствии дополнительных значений. Отрицательным является сам факт «чрезмерной насыщенности» языка заимствованиями. Большинство термины растений в башкирском языке состоят из популярных названий, используемых в специальной литературе.

Народные названия являются основным источником, большинство из которых – тюркские слова. Диахронические термины, народные имена образуют три пласта: общетюркский, волжско-тюркский и собственно башкирский. Предполагается, что некоторые имена присвоены определенному пласту.

К общетюркскому пласту относятся такие слова, как «арпа» ячмень, «арса» вереск, «артыш» можжевельник, «балан» калина, «бойзай» пшеница, «ушак» осина, «һоло» овес, «һуған» лук, «яһмык» чечевица, «этморон» шиповник, «эрем» полынь, «борос» перец, «дунала» боярышник, «базыян» бадьян и т.д.

Появление тюркско-индоевропейских параллелей объясняется более древними контактами тюркского и индоевропейского языков на территории, прилегающей к Алтаю или в Восточном Туркестане. Несколько параллелей образовалось в результате заимствования названий растений из древних индоевропейских языков, ср.: «борос» перец, тат. «борыч», узб. «мурч», санскр. «magisa».

Изучение общего пласта тюркских народных названий растений в башкирском языке представляет интерес в связи с выяснением принципов их образования и с точки зрения определения границ региона, где изначально жили башкиры, что необходимо для уточнения окружающей языковой среды в древности и учета ранних контактов.

Обращаясь в первую очередь к правилам создания названий растений, относящихся к общетюркскому пласту, мы видим преимущество простых слов этого типа, которые нельзя этимологизировать.

В ряде случаев еще можно выделить морфологические элементы и тем самым установить произвольный характер названий, например: «һарымһак» чеснок, «балтырған» борщевник, «кузак» орешек, «яһмык» чечевица. Слова «алмаһас» яблоня, «караһас» лиственница, «карағай» сосна, «карағат» черная смородина являются сложными и состоят из двух компонентов: «алма» яблоко, «аһас» дерево, «кара» черный, «как» ягода и др.

Поволжско-тюркский пласт сформировался в период обособленного существования и развития тюркских языков, когда племена, сыгравшие важную роль в формировании башкирского этноса, занимали обширные степи Урала и Поволжья.

Изменились географические и климатические условия, что предопределило характер и состав растительного мира. И это могло только существенно повлиять на развитие башкирской лексики. Появились тюркские названия регионального происхождения: «ерек» ольха, «көнбағыш» подсолнечник, «сәтләүек» желудь, «сырмалсык» выюнок, «һөтләкәй» молочай, «йүкә» липа, «билсэн» осот, «корос аһас» ясень. Возможно, некоторые слова из приведенного списка относятся к общетюркскому пласту, например, «кузғалак» щавель, вероника, «кесерткен» крапива, «юшан» полынь горная, «һөтләкәй» молочай. Однако в местах первоначального расселения предков башкир они могли быть не единственными наименованиями соответствующих растений, тогда как в уральско-поволжском регионе наметилась тенденция к их преимущественному или исключительному использованию, причем в пределах всего региона. Однако в местах, где изначально поселились предки башкир, они не могли быть единственными названиями соответствующих растений, а в Урало-Поволжье наблюдалась тенденция их преимущественного или исключительного использования на всей территории региона.

Наряду с изменениями географических и климатических условий усиливается влияние фактора культурных влияний, которые отмечены в художественной и

религиозной литературе среднеазиатско-тюркского происхождения. Поволжье содержало лексику, типичную для региона Средней Азии, в том числе таджикско-персидские слова, а также арабские слова, ранее заимствованные из тюркских языков Средней Азии, например: «йөзөм» виноград, кауын «дыня», «кабак» тыква, «сейә» вишня, «торма» редиска, «етен» лен, «кәнәфер» гвоздика, зәғфран «шафран», «шалкан» репа.

За время пребывания на территории Поволжья между башкирами и русскими установились тесные контакты, что способствовало проникновению большого количества русских слов в башкирский язык. Заимствования из русского языка в литературном башкирском языке: «картуф», «каштан», «йәсмин», «маргаритка», «фасоль», «груша», «кәбестә», «имбер», «сәй».

Заимствования из русского языка можно разделить на следующие группы: а) в литературном башкирском языке: груша, имбер, йәсмин, каштан, керән, кәбестә, мүк; б) в говорах восточного диалекта башкирского языка – в аргаяшском говоре: байарка, бруснига, гөрәздей, үгәрсе, балин, гурых, йәблек; в) в сальютском говоре: усут-усыт, маркыф, үгүрсә, малина, эсвикла, йәблек, либезә-лебезә, мәке; в миасском говоре: кәпүстә – кәпестә, көрөздәй-көрөздә-гөрзилә.

Само формирование башкирского пласта опиралось на лексику обыденного языка и диалектов, а также на заимствованные слова. Все ботанические термины, входящие в этот пласт, известны только на башкирском языке. Использование такого названия подчеркивает независимость образования различных названий растений и их относительную автономию в развитии более поздних русскоязычных заимствований. Среди терминов, появившихся в результате переосмысления слов обыденного языка и диалектов, мы находим следующие: һыуһар» боярышник, «бөрмәкәй» подмаренник, «тарбағай» скерда, «тәлмәрйен тәңкәһе» ряска.

Народные названия растений синхронно различаются по степени распространенности и диалектичности. Кроме того, в одних и тех же диалектах часто используются два или три, а иногда и больше синонимов. Например, в среднем говоре южного диалекта встечаются: «имән туйыраһы», «имән әкәләһе», имән бөрөһө», «имән алмаһы», «имән сәтләүеге», в башкирском литературном «имән сәтләүеге» – желудь.

Распределение и преобладание однозначного соответствия между ботаническими терминами и реальностью являются характеристиками наиболее значимых растений с точки зрения экономической значимости. Здесь в первую очередь нужно различать злаки, деревья, кустарники и их плоды, например: «арыш» рожь, «арпа» ячмень, «һоло» овес, «ерек» ольха, «бойзай» пшеница, «кайын» береза, «карағай» сосна, «миләш» рябина, «тары» просо, «балан» калина, «имән» дуб, «карағас» лиственница, «карама» вяз, «муйыл» черемуха.

К упомянутым выше примыкают названия культурных, огородных и бахчевых растений: «борос» перец, «карбуз» арбуз, «борсак» горох, «картуф» картофель, «кишер» морковь, «керән» хрен и т.д.

Далее, сюда же могут быть отнесены названия некоторых цветов, грибов и ягод: «кәнәфер» гвоздика, «йәсмин» жасмин, «милүәшә» фиалка, «ләлә» лилия, «томбойок» кувшинка, «кәләпә» шампиньон, «грузде» груздь, «еләк» ягода, «бөрлөгән» ежевика, «көртмәле» голубика.

Общераспространенными являются названия многих трав: а) интенсивно используемых в хозяйственной деятельности: «бөтнөк» мята, «билсән» осот, «етен» лен, «кылған» ковыль, «күрән» осока, «мүк» мох, «әрекмән» лопух, «юшан» вероника, «тарбағай» скерда; в народной медицине: «андыз» девясил высокий, душица, «мәтрүш, мәтрүшкә»; б) выделяющихся какими-либо необычными и очень заметными признаками: «бажат» мятлик, «балтырған» борщевник, «какы» свербига, «көпшә» купырь обыкновенный, «сәтләүек» орех, «кузғалак» щавель, «әрем» полынь; в) часто встречающихся вблизи жилья: «кесерткән» крапива, «алабута» лебеда.

Лексика башкирских диалектов представляет собой чрезвычайно разнообразную картину. Причины и обстоятельства появления множества синонимов и образования

значительных диалектных различий, особенно в пределах ботанических названий, можно назвать только в самом общем виде: длительная обособленность диалектов, условия неравномерного развития и другие взаимодействия с соседними диалектами башкирского языка и других языков.

Научные названия, используемые в основном в книгах и в разговорной речи, также являются частью терминологической системы названий растений. Его появление связано с углублением процесса взаимодействия башкирского языка с русским, расширением культурных, научных и иных связей. Среди этих названий – названия отдельных деревьев, кустарников, декоративных и лекарственных растений, цветов, трав и т.д. например: тополь, магнолия, кипарис, чинара, самшит, акация, эвкалипт и т.д. Для книжного языка также характерно широкое использование названий, созданных на основе башкирского языка путем дословного перевода терминологических сочетаний или их компонентов с русского языка. Заимствованный, словарный запас является одним из проявлений языкового взаимодействия особых народов. В большинстве случаев в рамках сравниваемых заимствований в современной семантике научной терминологии, слова понимаются как процесс перемещения разных слов с одного языка на другой.

Слово может быть заимствовано как законченное, грамматически оформленное слово, и как пласт лексического материала. В этом специфика многих корневых заимствований. Кальками и полукальками являются: «айыу һуғань» медвежий лук, «амарант ағасы» амарантовое дерево, «ат борсағы» бобы конские, «балан япракы саған» клен калинолистный, «арыслан ауызы» львиный зев и многие другие.

Названия ряда экзотических растений и их плодов, встречающиеся в книжном языке и содержащиеся в разговорной речи, восходят к традициям древнетюркских литературных языков, например: «нәркәс» нарцисс, «әфлисун» апельсин, «загфран» шафран.

Таким образом, народные названия составляют основу башкирской ботанической номенклатуры. Определенное место в нем занимают заимствования из других языков: монгольского, персидского, арабского и др. Русский язык оказал и продолжает оказывать большое влияние на формирование башкирской ботанической номенклатуры, выступая в качестве посредника в переводе международной лексики на башкирский язык.

Как показывает анализ названий растений, они могут быть простыми, сложными и состоять из нескольких слов. Отдельные, непроезводные и производные слова в основном используются в качестве названий видов, а словосочетания в основном используются для обозначения подвидов. При описании словообразовательной и семантической структуры особое внимание следует уделять также терминам, используемым для обозначения подвидов.

***

1. Абдуллина Г.Р., Валиева Г.Д., Ишбаев К.Г. Башкирский язык: учебник для студентов филологических факультетов вузов. Уфа: Китап, 2012. 616 с.
2. Андреев Н.Г., Андреев Л.Н. Основы агрономии и ботаники: учебное пособие. М.: Колос, 2004. 487 с.
3. Ахмедьянова Р.А., Ахмедьянова И.Р. Русско-башкирский и башкирско-русский автословарь по животноводству. Екатеринбург: Пакрус, 2011. 202 с.
4. Байшев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. 2-е изд., стереотипное. Уфа: Гилем, 2006. 132 с.
5. Баранов С., Шакиров З. Названия растений на латинском, русском и башкирском языках. Уфа: Башгиз., 1932. 34с.
6. Баскаков Н.Д. Тюркские языки. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 248 с.
7. Виктор Д.П. Краткий словарь ботанических терминов. М.–Л.: Наука, 1964. 177 с.
8. Йәнәтүрин С., Хисамов Ф. Русса-башкортса, башкортса-русса ботаника терминдәре һүзлегә. Өфө: Китап, 2011. 148 б.
9. Максюткова Н. Х. Восточный диалект башкирского языка: В сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 292 с.